

8. Чигир, В. Ф. Избранные труды / В. Ф. Чигир. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2014. – 560 с. – (Наследие права).
9. Болдырев, В. А., Сысоев, В. А. Школы гражданского права: развитие научных идей в диссертационных исследованиях / В. А. Болдырев, В. А. Сысоев // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 61–65.
10. Прудский, В. Г. Идентификация и оценка эффективности функционирования научных школ как стратегической конкурентной компетенции вузов / В. Г. Прудский, Е. С. Попова // ARS ADMINISTRANDI. Искусство управления. – 2013. – № 1. – С. 114–123.
11. Иоффе, О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I) / О. С. Иоффе [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_19.html . – Дата доступа: 03.02.2019.

Монзуль Владимир Юрьевич

Национальный архив Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЗА РАВНОПРАВИЕ ИТАЛИЙСКИХ СОЮЗНИКОВ РИМА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Ф. М. НЕЧАЯ

Имя одного из патриархов отечественного антиковедения, доктора исторических наук, профессора Фёдора Макарьевича Нечая (1905–1990) тесно связано с Белорусским государственным университетом. В 1947 г., через два года после возвращения в Беларусь, уроженец Лоевского района занял должность декана исторического факультета. В течение многих лет Ф. М. Нечай руководил работой кафедры истории древнего мира и объединённой кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ. За долгие годы преподавания он повлиял на формирование научного мировоззрения целого поколения отечественных историков.

Научные интересы Ф. М. Нечая были весьма многогранны. Он написал множество статей и две монографии по истории римско-италийских отношений, первых столетий существования Рима, истории Древней Греции [1, с. 171–172]. Пожалуй, важнейшей научной проблемой, которую разрабатывал белорусский исследователь, и связующим звеном его научных интересов, было происхождение и особенности борьбы за равные гражданские права италийских союзников Рима (италиков) – то, что сам историк называл «союзническим вопросом». Надо полагать, что именно проведённая Ф. М. Нечаем работа по изучению предыстории борьбы за равноправие италиков повлияла на его интерес к раннеримской истории, что выразилось в более поздней монографии «Образование Римского государства». Достаточно сказать, что первоначально эта книга была включена в план научно-исследовательской работы под названием «Римско-латинская федерация (аграрный и союзнический вопрос в начальный период Рима)» [2, л. 10]. Лишь к 1967 г. название запланированной монографии было изменено на «Возникновение Римского государства» [3, л. 5].

Кульминация борьбы населения союзных Риму общин за равноправие, Союзническая война 91–88 гг. до н. э., стала объектом исследования Ф. М. Нечая ещё в кандидатской диссертации («Союзническая война в источниках»), которую он выполнил и защитил под руководством крупного специалиста по истории Древнего Рима А. В. Мишулина.

Впоследствии белорусский историк обратился к социально-экономическим аспектам предыстории кризиса римской гражданской общины и, в частности, к происхождению кризиса римско-италийских отношений в конце II – начале I в. до н. э. В поле зрения отечественного историка попало и продолжение Союзнической войны – происходившая в несколько этапов гражданская война 88–82 гг. до н. э., которая закончилась установлением бессрочной диктатуры Луция Корнелия Суллы (82–79 гг. до н. э.) и сформировала политический ландшафт Римской республики в последние десятилетия её существования.

В 1948, 1950 и 1951 гг. в «Учёных записках БГУ» были опубликованы три статьи Ф. М. Нечая, основанные на материалах его кандидатской диссертации – «Саюзніцкія абшчыны Рыма ў Італіі перад Саюзніцкай вайной» [4], «Союзническая война в источниках» [5] и «Некоторые вопросы восстания италийского крестьянства в начале «Союзнической войны» в Риме (91–90 гг. до н. э.)» [6]. Первая из упомянутых статей примечательна ещё и тем, что автор проделал большую работу по адаптации терминов, географических названий, личных имён к фонетике белорусского языка.

Едва ли эти статьи испытали серьёзную переработку по сравнению с текстом кандидатской диссертации, поскольку время между её защитой и публикациями пришлось на напряжённый период в жизни автора: в 1940–1945 гг. Ф. М. Нечай работал в Чувашии, вдали от крупных библиотек и университетских центров, и не имел возможности систематически разрабатывать эту тему. В Минске условий для научной работы по древней истории не было: после освобождения города в 1944 г. выяснилось, что из хранилища Государственной библиотеки им. Ленина была вывезена практически вся литература – в сохранившемся книгохранилище оставалось всего 600–700 экземпляров книг [7, л. 162].

Последующие статьи Ф. М. Нечая были посвящены вопросам завоевания Италии римлянами в V–III вв. до н. э. и нарастания кризисных явлений в римской гражданской общине. В законченном виде он изложил свои взгляды на римско-италийские отношения в монографии «Рим и италики», опубликованной в Минске в 1963 г. [8]. Она, совместно с тремя статьями 1953–1956 гг., стала основанием для присуждения ему учёной степени доктора исторических наук. Статьи 1953–1956 гг. при защите докторской диссертации считались первой частью работы, монография – второй частью [9, л. 10–14].

Три первые статьи Ф. М. Нечая в «Учёных записках БГУ» и, соответственно, текст его кандидатской диссертации, в неодинаковой степени перекликаются с разделами монографии. Анализ изменений, сделанных автором в процессе подготовки монографии, позволит проследить эволюцию его взглядов на ключевые вопросы римско-италийских отношений, а также раскроет некоторые особенности научного творчества исследователя.

В наибольшей степени заметно влияние на монографию первой статьи, опубликованной в 1948 г. Из серьёзно переработанного раздела диссертации исследователь сформировал большой раздел монографии «Союзники Рима в Италии». Вступительные абзацы первой статьи и первой главы монографии чрезвычайно близки, а первые их предложения

совпадают дословно (с поправкой на перевод): «У выніку войн Рыма ў Італіі ў V–III в. в. да н. э. Італія апынулася пад пятою рымскага прыгнёту» и «В результате войн Рима в Италии в V–III вв. до н. э. Италия очутилась под пятою римского гнета» [4, с. 41; 8, с. 9].

В дальнейшем в монографии сохранилась тематико-географическая структура компоновки материала, применённая в статье, но содержание уже значительно отличается от первоначального. Так, многократно расширен §3 «Военные обязанности союзников»: текст соответствующего параграфа первой статьи («Ваенныя павіннасці саюзнікаў») в переработанном виде обнаруживается только в последних 3 абзацах из 11 соответствующего раздела монографии. При этом Ф. М. Нечай обновил это заимствование с учётом выводов современной историографии – в ранней статье он оценил численность контингента союзников на один легион в 6–8 тыс. человек, а в монографии использовал более осторожную оценку в 4–6 тыс. союзников. Ещё более существенной необходимо признать степень переработки параграфов, посвящённых отдельным племенам и племенным союзам. В некоторых случаях (например, §11 «Сабелльские племена») прежняя структура и содержание полностью изменились. Появилось и несколько совершенно новых параграфов – §8 «Латины, эквы, герники, вольски», §16 «Галлы», §17 «Венеты».

Основные изменения в разделе о союзниках Рима в Италии, сделанные Ф. М. Нечаем в период между работами 1948 и 1963 гг., сводятся к дополнению тематических параграфов историческими экскурсами и пояснениями, а описаний племенных союзов – подробными историческими и географическими сведениями. В примечаниях автор указывал данные о географических особенностях современных провинций Италии с акцентом на их значение для сельского хозяйства [8, с. 82–84]. При описании истории и географии итальянских племён белорусский историк использовал не только материалы нарративных источников, но также эпиграфические, нумизматические и археологические свидетельства. Расширение перечня племён, очевидно, было связано с намерением автора рассмотреть все народы Апеннинского полуострова, а не только общины и племена, выступившие против Рима в Союзнической войне.

Ф. М. Нечай уделял много внимания процессу покорения Италии римлянами и характеру отношений отдельных племён с Римом. Ключевыми в освещении этой темы нам видятся параграфы 18 и 19 «*Divide et impera* – принцип римской политики» и «Аннексия Римом территории итальянских народов», которые являются переработкой нескольких параграфов первой статьи [8, с. 39–45].

Идея расширения и переработки небольшого раздела кандидатской диссертации была чрезвычайно удачной. Во-первых, обобщающим исследованиям по истории ранней Италии в советской историографии (прежде всего, работам А. И. Немировского) ещё только предстояло быть опубликованными. Это обуславливало актуальность подробного обзора особенностей римского господства в Италии в V–I вв. до н. э. для широкого круга исследователей. Во-вторых, между целями и задачами двух исследований наблюдается преемственность. Структура вводного раздела кандидатской диссертации была ориентирована на анализ предпосы-

лок Союзнической войны. В монографии же Ф. М. Нечай целиком рассмотрел римско-италийские противоречия, частью которых была Союзническая война.

Вторая и третья статьи белорусского историка в «Учёных записках БГУ» не подверглись такой же переработке в его итоговом исследовании, как первая статья. Лишь отдельные их фрагменты обнаруживаются в монографии белорусского историка. Представляется, что исчерпывающий источниковедческий анализ событий Союзнической войны с поочерёдным обсуждением позиций современных исследователей выбивался из более широкой концепции монографии. Общие для этих исследований вопросы освещаются по-разному.

Так, Ф. М. Нечай посвятил несколько страниц в третьей статье анализу обстоятельств принятия и содержания законов Юлия (*lex Iulia*) и Плавтия–Папирия (*lex Plautia Papiria*), наделивших большинство италийских союзников полным римским гражданством. Автор изучил свидетельства источников и господствующие точки зрения в историографии, реконструировал военно-политический контекст их принятия. В монографии же он довольствовался двумя предложениями при описании обстоятельств принятия закона Юлия, после чего перешёл к освещению более широкой проблемы, а именно к созданию римлянами искусственного политического барьера для новых граждан в виде зачисления их в ограниченное число триб. Решая проблему количества триб, в которые зачислили новых граждан, Ф. М. Нечай последовательно продемонстрировал несправедливость политики римлян и рассмотрел влияние граждан на результаты выборов в центуриатных и трибутных комициях, признавая последние более демократичными. Закон Плавтия–Папирия в монографии упоминается вскользь [8, с. 148–154]. В третьей статье Ф. М. Нечая законы Юлия и Плавтия–Папирия вписаны в контекст одной лишь Союзнической войны, что наверняка являлось следствием характера кандидатской диссертации. Анализ же политических особенностей инкорпорации италийских союзников ограничивался цитированием Аппиана в конце статьи [6, с. 147].

Ещё более существенны различия в описании событий самой Союзнической войны: они являются основным содержанием второй и третьей статей Ф. М. Нечая, но в монографии военные операции и связанные с ними политические события кратко перечислены на трёх страницах («Хронология основных событий Союзнической войны (91–88 гг. до н. э.)») [8, с. 144–145]. Соответственно, в зависимости от поставленных целей и задач исследования автор акцентировал внимание на совершенно различных аспектах двух законов.

Перейдём к анализу отдельных особенностей научного творчества Ф. М. Нечая по названной теме.

Ключевым положением концепции кризиса конца II – начала I в. до н. э. для белорусского историка является представление о тесной связи аграрного и союзнического вопросов. Эту идею он развивал уже в первых статьях и, соответственно, в кандидатской диссертации [4, с. 62; 5, с. 100]. Помимо стремления италийских союзников участвовать в перераспределении земли, исследователь выделяет и другие экономические выгоды наделения их римским гражданством [8, с. 136–137].

Развитие идей о связи аграрного и союзнического вопросов в монографии стало основой для анализа гракханского движения. Ф. М. Нечай указал на тесную связь между аграрной политикой Гракхов и их позицией по наделению италиков полными гражданскими правами. Благодаря этому автору удалось глубже многих современников раскрыть роль союзнического вопроса в политической жизни Римской республики в конце II в. до н. э.

Адресатами аграрной реформы Тиберия Гракха Ф. М. Нечай считал только римских граждан, опровергая гипотезы о возможности участия в перераспределении *ager publicus* жителей союзных общин. Апеллируя к свидетельствам Цицерона, белорусский историк отстаивал намерение Тиберия Гракха наделить союзников римским гражданством – по его мнению, это был второй этап его реформаторской деятельности, и именно ради осуществления реформы гражданско-правового статуса италийских союзников Тиберий и пошёл на выборы плебейских трибунов на 132 г. до н. э. [8, с. 127–135].

Для белорусского историка Гай Гракх также являлся убеждённым сторонником наделения италиков полными гражданскими правами. Произнесённую ок. 126 г. до н. э. речь против Марка Юния Пенна – возможно, первое выступление Гая по политическому вопросу, – Ф. М. Нечай считал манифестацией «борьбы за предоставление италикам прав гражданства» [8, с. 137]. Занимаясь реконструкцией многообразной реформаторской активности Гая Гракха, автор осторожно предположил существование двух законопроектов, касавшихся гражданско-правового статуса италийских союзников. При этом вопрос о количестве и содержании «союзнических» законопроектов, вызванный противоречивыми свидетельствам Плутарха, Аппиана и Веллея Патеркула, решается небезапелляционно: автор осторожно пишет, что первый закон, «по-видимому, был принят», а в примечаниях этому вопросу посвящён развёрнутый комментарий на 27 строках [8, с. 140, 184]. Первый закон, по версии Ф. М. Нечая, предполагал наделение союзников «латинского имени» (*nomen Latinum*, латинское гражданство) полным римским гражданством, а остальных союзников – латинским гражданством. В этом вопросе его позиция близка к распространённой в современной историографии. Вторым законопроект имел целью предоставить полное римское гражданство всем италийским союзникам [8, с. 140].

Реализацию законопроекта о полном уравнивании италийских союзников с римскими гражданами – «основного пункта плана демократических преобразований» – тормозило противодействие «сенатской олигархии» и «реакции», которые вступили в тайный сговор с Марком Ливием Друзом-старшим [8, с. 140–142]. План Гая Гракха заключался, по мнению Ф. М. Нечая, в использовании голосов новых граждан и городского плебса для реализации финальной версии законопроекта о правах италийских союзников. Ранее автор назвал законы, принятые в первый трибунал, важной частью реформаторской программы гракханцев, что может показаться противоречащим использованию их для принятия ещё одного законопроекта. Однако более вероятно, что первые реформы Гая Гракха рассматривались одновременно и как цели, и как средства для до-

стижения последней оставшейся цели – решения союзнического вопроса в пользу италиков [8, с. 141].

Последовавшее вскоре убийство Гая Гракха отечественный исследователь справедливо считал временной задержкой неизбежного решения союзнического вопроса [8, с. 143]. Причину же политических и военных конфликтов 80-х гг. до н. э., которые белорусский историк объединял в гражданскую войну 88–82 гг. до н. э., он сводит к борьбе италиков «за полное уравнивание в правах и наделение землёй малоземельного италийского крестьянства» [8, с. 7]. Таким образом, Ф. М. Нечай рассмотрел политическую борьбу за наделение италиков полным римским гражданством, последовательно анализируя союзнический вопрос в тесной связи с аграрным.

Исторический метод Ф. М. Нечая был основан на скрупулёзном изучении источников. Для современных антиковедов детальные сопоставления свидетельств различных авторов в первых статьях отечественного историка могут показаться громоздкими и избыточными, но их следует рассматривать как наглядную демонстрацию возможностей методов, с помощью которых автор извлекал ценную информацию из кратких, подчас противоречивых, сообщений. Прямые свидетельства источников автор ставил выше критических попыток современных историков представить противоречия в свидетельствах античных авторов доказательствами их неправоты. Показательна в этом отношении полемика с Д. П. Кончаловским и В. И. Кузициным, критиковавших описание Аппианом социально-экономического развития Италии во II в. до н. э. [8, с. 112, 125, 173].

Важной особенностью концепции автора является его оценка италийских союзников не как пассивного объекта римской политики, а полноценного, пусть и неполноправного, субъекта [8, с. 6-7, 137]. Здесь Ф. М. Нечай столкнулся со скудностью прямых указаний источников на участие италиков в политической жизни. Дело в том, что италийские союзники не имели права голоса в римских комициях. При этом неоднократно издание законов об их выдворении из столицы, принятых с явным политическим подтекстом, указывает на определённое влияние на настроения голосующих. Известны также свидетельства об их присутствии в Риме на выборах и голосованиях, хотя и неясно, пытались ли они участвовать в избрании магистратов и принятии законов или оказывали поддержку реформаторам и контрреформаторам. Автор, вероятно, действовал исходя из собственных представлений о характере политической борьбы в Римской республике. Лоббирование собственных интересов италийскими союзниками уместно рассматривать в сочетании с последовательными указаниями на влияние аналогичных требований городского плебса на реформаторскую активность римских законодателей [8, с. 125, 135, 139, 144]. Противоборство политических объединений, связанное с законодательной деятельностью трибунов-реформаторов, историк считал лишь средством достижения ими своих целей.

Названные особенности подхода Ф. М. Нечая к анализу римской политики знаменуют разрыв с влиятельными в историографии воззрениями на интриги в среде нобилитета как основное содержание политической жизни в поздней Римской республике. До середины XX века немало

исследователей абсолютизировали идеи М. Гельцера и сводили причины реформ к борьбе противоборствующих группировок в среде нобилитета (личных партий или оптиматов с популярями). В этом отношении взгляды Ф. М. Нечая имеют черты сходства с распространёнными в современной историографии представлениями о «демократическом» характере политической жизни поздней Римской республики, которые были заложены в 1970-е – 1980-е гг. К. Николе и, в большей степени, Ф. Милларом.

Наконец, в период между работой над кандидатской диссертацией и изданием монографии Ф. М. Нечай пересмотрел роль плебейского трибуна 91 г. до н. э. Марка Ливия Друза-младшего в борьбе за гражданские права италиков. Обнаруживается всего два упоминания Друза-младшего в монографии – в параграфе об этрусках и при анализе колонизационной политики Суллы [8, с. 17, 162]. Однако при описании последствий гракханского движения и предпосылок Союзнической войны его имя не упоминается ни разу. Особенно заметно изменение позиции автора на примере сопоставления материала первой статьи с текстом монографии. Раскрывая значение неравноправных римско-италийских отношений для Союзнической войны, Ф. М. Нечай дважды упомянул Друза-младшего, притом оба раза он поставил его в один ряд с Гракхами [4, с. 62]. Этот параграф в переработанном виде попал в монографию, но имя Друза из текста исчезло совершенно, а одно из упоминаний о Гракхах сохранилось [8, с. 44–45]. Причины изменения взглядов историка на роль Друза-младшего неясны.

Рассмотренные особенности научного творчества Ф. М. Нечая по вопросу о предпосылках и содержании борьбы за изменение гражданско-правового статуса италийских союзников весьма показательны. Разумеется, они не дают полного представления о воззрениях автора на многогранную проблему, но позволяют наметить основные штрихи к его взглядам на характер политической борьбы в Риме и римско-италийские отношения, а также к портрету Ф. М. Нечая как учёного.

Библиографические ссылки

1. Память и слава: Федор Макарьевич Нечай. К 100-летию со дня рождения / редкол.: В. А. Федосик (отв. ред.) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2005. – 176 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 205. Оп. 8. Д. 633.
3. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 8. Д. 764.
4. Нечай, Ф. М. Саюзніцкія абшчыны Рыма ў Італіі перад Саюзіцкай вайной / Ф. М. Нечай // Вучоныя запіскі БДУ. Вып. 6. Серыя гістарычная. – 1948. – С. 41–63.
5. Нечай, Ф. М. Союзническая война в источниках / Ф. М. Нечай // Учёные записки БГУ. Вып. 10. Серия историческая. – 1950. – С. 239–275.
6. Нечай, Ф. М. Некоторые вопросы восстания италийского крестьянства в начале «Союзнической войны» в Риме (91–90 гг. до н. э.) / Ф. М. Нечай // Учёные записки БГУ. – 1951. – С. 124–149.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 12.
8. Нечай, Ф. М. Рим и италики / Ф. М. Нечай. – Мн.: Издательство Министерства высшего, среднего специального и профессионально-технического образования БССР, 1963. – 195 с.
9. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 8. Д. 178.